

УДК 159.9

АПРОБАЦИЯ МОДИФИЦИРОВАННОЙ ШКАЛЫ ВРАЖДЕБНОСТИ НА РОССИЙСКОЙ ВЫБОРКЕ

© 2023 г. Г. Д. Емелин^{1,*}, С. Н. Ениколопов^{1,2,**}

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Россия.

²ФГБНУ “Национальный центр психического здоровья”;
115522, г. Москва, Каширское ш., д. 34, Россия.

*Выпускник кафедры психологии личности факультета психологии.
E-mail: gemelinpsy@gmail.com

**Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры психологии личности факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель отдела клинической психологии ФГБНУ “Национальный центр психического здоровья”.

E-mail: enikolopov@mail.ru

Получено 17.02.2023

Аннотация. В статье приведены результаты апробации модифицированной шкалы враждебности, сконструированной на основе русскоязычного перевода опросника Кука—Медли с помощью сокращения числа пунктов и коррекции перевода. Выборка апробации составила 231 человек (39.8% — мужчины). Статистический и содержательный анализ опросника подтвердили надежность-согласованность, надежность-устойчивость и конвергентную валидность методики. В результате проведенных последовательно эксплораторного факторного анализа и конфирматорного факторного анализа была получена трехфакторная структура опросника: цинизм, негативизм, настороженность. Хотя полученная трехфакторная структура семантически схожа с четырехфакторной структурой оригинальной русскоязычной версии опросника Кука—Медли, в нашем случае факторы не являются ортогональными. Это соответствует логике построения “материнского” опросника (ММПИ), из которого изначально и была взята шкала Но (опросник Кука—Медли).

Ключевые слова: враждебность, агрессия, цинизм, негативизм, настороженность, шкала Но, апробация опросника.

DOI: 10.31857/S020595920024439-8

Враждебность является одним из ключевых факторов, влияющих на рост насилия, который наблюдается в актуальной социальной ситуации. Несмотря на данный факт, враждебность как отдельный психологический феномен получает ощущение меньшее количество внимания исследователей, нежели смежные феномены агрессии и гнева. Существующие же исследования в основном проводятся в рамках клинической психологии, психологии здоровья и психиатрии [3; 4; 8; 9]. При этом исследования враждебности в рамках социальной психологии и психологии личности встречаются очень редко. Мы полагаем, что это связано в том числе со скудным набором современных инструментов для изучения данного феномена. Таким образом, целью нашего исследования является расширение методического арсенала для изучения враждебности. Данная статья

посвящена результатам апробации модифицированной шкалы враждебности.

Долгое время, до 60-х годов прошлого века, семантически близкие понятия “агрессия”, “агрессивность”, “гнев”, “враждебность” и т.д. не разделялись. Первую попытку обозначить границу указанных конструкторов предпринял А. Басс. Он понимал агрессию как трехфакторный феномен, который включает в себя когнитивный (враждебность), аффективный (гнев) и поведенческий (агрессивное поведение) компоненты [17]. При этом враждебность понимается Бассом как система оценок или длительное и устойчивое отношение к людям, объектам внешнего мира, событиям, явлениям и т.д.

Д. Бэрфут, в отличие от Басса, ставил во главу угла именно враждебность и полагал, что уже она

включает в себя те же три компонента. При этом содержание указанных компонентов шире: когнитивный компонент включает в себя как цинизм, понимаемый в качестве базовой негативной установки на природу человека, так и базовое недоверие к людям, подозрительность; аффективный компонент включает в себя не только гнев, но и обиду, отвращение и т.д.; поведенческий же компонент включает в себя как прямую агрессию, так и нежелание общаться, негативизм, намеренное избегание и т.д. [15].

Т.В. Смит понимает враждебность как систему негативных убеждений касательно мотивов и личности людей, которая провоцирует у человека ощущение себя в противовес остальным, желание зла другим и т.д. [24].

С.Н. Ениколопов и соавторы понимают враждебность как “генератор фиксированной гипотезы” (по Дж. Брунеру) о том, что люди изначально враждебно настроены к субъекту, или же, если рассматривать шире, как специфически “настроенный” на определение опасности образ мира [3; 4; 6; 7]. Образ мира при этом понимается в том смысле, в котором его понимал А.Н. Леонтьев, т.е. как интегральное образование когнитивной сферы, обладающее следующими характеристиками: 1) амодальность; 2) аффективная насыщенность возникающих представлений [10]; 3) источник знаний для формирования представлений о мире [12].

Из данных выше определений четко прослеживается тенденция к пониманию враждебности как феномена когнитивной сферы. Более того, в исследованиях встречается понятие “hostile attributional bias”, или “предвзятая атрибуция враждебности”. Данный феномен представляет собой искажение социальной перцепции, которое выражается в приписывании другим враждебных намерений, даже когда это не соответствует реальности [1; 2; 11; 14; 19; 20; 26].

Кроме того, связь враждебности с когнитивной сферой и ее влияние на социальную перцепцию подтверждаются рядом исследований, где была показана связь враждебности с трудностями в расшифровке эмоции. В частности, эмоция отвращения часто была декодирована враждебными респондентами как гнев, а счастье — как нейтральное выражение лица [22].

В других исследованиях было показано, что для враждебных респондентов конфликт в супружеской паре был более личностно значим, чем для невраждебных [25].

В связи с концептуализацией враждебности как феномена когнитивной сферы, т.е. феномена, который доступен к самовосприятию респондентами либо в форме априорных суждений и базовых представлений о мире, либо как осознанно сформулированной позиции на природу человека и мира, опросный метод является адекватным для его исследования.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В исследовании принял участие 231 человек в возрасте от 18 до 30 лет ($M = 21.7$, $SD = 3.3$), 91 из которых — мужчины (39.8%). Распределение по уровню получаемого или полученного образования следующее: 98 человек (42.4%) — бакалавриат, 98 человек — магистратура или специалитет (42.4%), 27 человек — среднее общее образование (11.7%), 8 человек — среднее специальное образование (3.5%); специальность образования не уточнялась. В связи с риском социально желательных ответов было принято решение сделать опросник анонимным и распространять в Интернете с помощью платформы Google Forms. В самом конце, уже после прохождения опросника, была предложена возможность указать любые контакты для участия во втором этапе исследования (ретест). По итогам сбора данных 106 человек указали свои контактные данные, по которым им рассылались информационные письма с предложением участия во втором этапе исследования. На письма откликнулись 37 человек (34.9%).

Во втором этапе (ретесте) приняло участие 37 человек в возрасте от 18 до 30 лет ($M = 22.3$, $SD = 3.01$), 9 из которых — мужчины (24.3%). Распределение по уровню получаемого или полученного образования следующее: 14 человек (37.8%) — бакалавриат, 19 человек — магистратура или специалитет (51.4%), 1 человек — среднее общее образование (2.7%), 3 человека — среднее специальное образование (8.1%); специальность образования не уточнялась. Опросник был составлен в электронном виде с помощью платформы Google Forms и отправлен напрямую респондентам.

Методики. 1. Русскоязычная версия опросника враждебности Кука—Медли в адаптации Л.Н. Собчик [13]. Испытуемым предлагается оценить 50 утверждений по пятибалльной шкале Ликерта от 1 до 5, где 1 — “совершенно не согласен”, а 5 — “полностью согласен”. 2. Русскоязычная версия опросника склонности к агрессивным формам поведения ВРАQ-24 (опросник агрессии Басса—Перри в адаптации Ениколопова и Цибульского). Испытуемым предлагается оценить 24 утверждения

по пятибалльной шкале ликерт-типа, где 1 — “совсем на меня не похоже”, а 5 — “очень на меня похоже” [5].

Для статистической обработки данных было использовано следующее ПО: MS Excel 2019, IBM SPSS Statistics 25, MPlus 8.12.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Важно отметить, что авторы специально не ставили целью воспроизведение изначальной структуры опросника враждебности Кука—Медли в адаптации Л.Н. Собчик. В фокусе нашего внимания стояло конструирование нового инструмента на основе сокращения числа пунктов и модификации перевода методики, представленной на русском языке.

Перевод пунктов. Уже переведенные на русский язык 50 утверждений опросника были сравнены с оригиналом на английском двумя экспертами: психологом, владеющим английским языком, и профессиональным переводчиком. После сравнения были изменены пункты 2, 7, 10, 19, 20, 22, 31, 35, 40, 41, 42, 48 с целью большего семантического сближения с оригиналом.

Надежность-согласованность опросника. При анализе внутренней согласованности по критерию альфа Кронбаха нами было исключено 14 пунктов оригинального опросника в связи с тем, что при их наличии коэффициент согласованности был ниже, чем без них: 1, 3, 4, 12, 16, 18, 20, 22, 31, 32, 33, 45, 47, 48. Таким образом, число пунктов сократилось с 50 до 36. Среднее значение альфа Кронбаха по всей шкале составило 0.871, что говорит о высокой внутренней согласованности опросника в целом.

Далее, согласно общепринятым психометрическим нормам, был проведен эксплораторный факторный анализ (ЭФА) и конфирматорный факторный анализ (КФА) для определения структуры опросника.

Эксплораторный факторный анализ. Значения критерия Кайзера—Майера—Олкина и результаты анализа по критерию сферичности Бартлетта показали пригодность данных для проведения эксплораторного факторного анализа (табл. 1).

Таблица 1. Значение Кайзера—Майера—Олкина (КМО) и результат анализа по критерию сферичности Бартлетта

Мера адекватности выборки (КМО)		0.81
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	2240
	ст.св.	630
	Значимость	> 0.001

При проведении эксплораторного факторного анализа путем факторизации главной оси с вращением варимакс и заданным условием выделения факторов при их собственном значении, равном единице или больше, была получена десятифакторная модель. Для снижения количества факторов нами было принято решение ввести условие выделения фактора при изначальном собственном значении, равном двум. Таким образом была получена трехфакторная модель: фактор “Цинизм” объясняет 17.3% общей дисперсии; фактор “Негативизм” объясняет 4.8% дисперсии; фактор “Настороженность” объясняет 4%. Совокупный процент объясненной дисперсии — 26.1%. Факторные нагрузки пунктов представлены в табл. 2. Содержание пунктов с номерами представлено в приложении.

Конфирматорный факторный анализ. На основе результатов эксплораторного факторного анализа с помощью пакета Mplus 8.12 был проведен конфирматорный факторный анализ ($ESTIMATOR = WLSMV$). Существуют разные подходы к принятию решений о том, пригодна ли модель, полученная в результате КФА, для описания исходных данных. Б. Бирн предлагает следующие границы показателей для принятия решений о пригодности модели для описания: $RMSEA < 0.05$, $CFI \geq 0.95$, $SRMR \leq 0.06$ [18]. П.М. Бентлер и Д.Г. Боннет полагают, что значение TLI должно быть больше 0.9 [16]. Л. Ху и П.М. Бентлер предлагают считать пригодным модель, если $SRMR < 0.08$; $CFI > 0.95$ (хорошее соответствие модели) или $CFI > 0.9$ (приемлемое соответствие модели) [21]. Модель, полученная в результате ЭФА, показала неудовлетворительные результаты по критериям CFI и TLI (табл. 3). В связи с этим мы обратились к анализу индексов модификации. Индексы модификации показывают то, насколько значимо и сильно уменьшится значение хи-квадрат, если добавить ковариацию ошибок переменных, нагрузку переменной на фактор и т.д. Значимыми индексы считались, если показатель хи-квадрат был выше 3.84. Это соответствует уровню значимости $p < 0.05$ для 1-й степени свободы. На основе этого анализа модель была несколько изменена. В фактор “Цинизм” были добавлены пункты: 8 “Если вам делают приятное, то вас обычно интересует, что за этим кроется” и 19 “Мало кто искренне старается помочь другим, если это связано с неудобствами”; в фактор “Негативизм” были добавлены

Таблица 2. Факторная нагрузка пунктов модифицированной шкалы враждебности после ротации.

Пункт (№)	Факторы		
	“Цинизм”	“Негативизм”	“Настороженность”
1			0.33
2	0.475		
3	0.32		
4	0.568		
5	0.474		
6	0.435		
7	0.647		
8		0.567	
9			0.611
10		0.3	
11			0.322
12			0.343
13		0.585	
14		0.544	
15			0.459
16	0.509		
17	0.505		
18		0.476	
19		0.412	
20		0.639	
21		0.378	
22	0.381		
23	0.429		
24	0.3		
25			0.354
26			0.39
27	0.474		
28			0.401
29			0.356
30		0.483	
31			0.471
32	0.373		
33	0.371		
34	0.332		
35			0.345
36	0.37		

пункты: 16 “Большинство людей заводит знакомства лишь потому, что друзья могут оказаться полезными”, 22 “Вы часто разочаровываетесь в людях”, 33 “Когда мужчина находится в обществе женщины, направленность его мыслей обычно связана с ее полом”. Кроме того, в модель были добавлены ковариации ошибок пунктов в связи с их смысловой

Таблица 3. Значение критериев модели КФА, полученной по результатам ЭФА, и модели КФА, построенной на основе анализа индексов модификации

Критерий	$\chi^2(df, p)$	<i>RMSEA</i> (90%-й ДИ, <i>p</i>)	<i>CFI</i>	<i>TLI</i>	<i>SRMR</i>
Модель 1 (по ЭФА)	3110.6 (630, $p < 0.001$)	0.052 (0.046...0.058, $p = 0.242$)	0.848	0.838	0.074
Модель 2 (по итогам анализа индексов модификации)	3110.6 (630, $p < 0.001$)	0.041 (0.034...0.048, $p = 0.99$)	0.91	0.9	0.065

близостью: 29 и 3, 7 и 4, 7 и 6, 16 и 12, 13 и 30, 31 и 9, 12 и 1, 16 и 7, 25 и 18, 32 и 23. Таким образом, факторы в модели не являются ортогональными, как изначально предполагалось, однако это соответствует общей логике построения “материнского” опросника, из которого изначально и была взята шкала враждебности Кука—Медли (ММРП).

По итогам преобразований модель получила удовлетворительные значения по необходимым критериям и оценивается нами как пригодная (см. табл. 3).

Итоговая структура факторов опросника представлены в табл. 4.

Таким образом, факторная структура шкалы враждебности отличается от структуры шкалы враждебности в адаптации Л.Н. Собчик. В изначальном варианте было представлено четыре фактора: цинизм, настороженность, агрессия, аутизация. В нашем же случае выявилась трехфакторная структура, которая хоть и содержательно близка к изначальной структуре, все же отличается: цинизм, негативизм, настороженность. Различия в факторной структуре могут быть обусловлены кардинальными социальными изменениями в российском обществе в сравнении с ситуацией при первой адаптации. Также на факторную структуру мог оказать влияние модифицированный перевод ряда пунктов.

Тест-ретестовая надежность. Для оценки надежности-устойчивости опросника был проведен ретест. В нем приняло участие 37 человек. Интервалы между первым и вторым тестированием составили от 30 до 40 дней. Результаты представлены в табл. 5.

Как видно из таблицы, корреляции между результатами двух тестирований значимы при значении коэффициентов больше 0.3, что говорит о высокой надежности-устойчивости модифицированной шкалы враждебности.

Конвергентная валидность. Для определения конвергентной валидности опросника рассчитывались корреляции между факторами модифицированной шкалы враждебности и фактором “Враждебность” опросника агрессии Басса—Перри (табл. 6).

Как видно из таблицы, все три фактора модифицированной шкалы враждебности положительно коррелируют с фактором “Враждебность” опрос-

Таблица 4. Трехфакторная структура шкалы враждебности и показатели внутренней согласованности факторов (альфа Кронбаха, стандартизированная альфа Кронбаха, альфа-если удалить)

“Цинизм” ($\alpha = 0.834$, $st.\alpha = 0.834$)		“Негативизм” ($\alpha = 0.805$, $st.\alpha = 0.805$)		“Настороженность” ($\alpha = 0.724$, $st.\alpha = 0.719$)	
Номер пункта	альфа-если удалить	Номер пункта	альфа-если удалить	Номер пункта	альфа-если удалить
2	0.826	8	0.778	1	0.703
3	0.83	10	0.811	9	0.675
4	0.826	13	0.783	11	0.717
5	0.823	14	0.783	12	0.709
6	0.829	16	0.793	15	0.695
7	0.819	18	0.794	25	0.709
8	0.824	19	0.79	26	0.711
16	0.82	20	0.776	28	0.697
17	0.822	21	0.803	29	0.709
19	0.827	22	0.79	31	0.704
22	0.822	30	0.794	35	0.72
23	0.827	33	0.797		
24	0.833				
27	0.826				
32	0.829				
33	0.827				
34	0.83				
36	0.831				

Таблица 5. Корреляция между результатами первого и второго тестирования (коэффициент Пирсона)

	Цинизм (I тестирование)	Негативизм (I тестирование)	Настороженность (I тестирование)
Цинизм (II тестирование)	0.514**		
Негативизм (II тестирование)		0.693**	
Настороженность (II тестирование)			0.625**

** Корреляция значима на уровне $p < 0.01$.

Таблица 6. Корреляции факторов шкалы враждебности с факторами враждебности Басса—Перри

Факторы (модифицированная шкала враждебности)	“Враждебность” (Басс—Перри)
Цинизм	0.58**
Негативизм	0.603**
Настороженность	0.612**

** Корреляция значима на уровне $p < 0.01$.

ника Басса—Перри. Это говорит о том, что методика действительно направлена на измерение конструкта враждебности.

Половые различия. При анализе результатов у мужчин и женщин по факторам модифицированной шкалы враждебности не были выявлены

значимые различия (табл. 7). Стоит отметить, что та же тенденция отмечалась и в предыдущих исследованиях [5; 23].

Данные результаты весьма интересны с учетом того, что для других проявлений агрессии/враждебности (например, физической и вербальной

Таблица 7. Средние, стандартные отклонения и показатели t -критерия для независимых выборок (мужчины и женщины)

Фактор	Мужчины	Женщины	$t (df, p)$
Цинизм	$M = 55.7$ $SD = 9.6$	$M = 54$ $SD = 11.9$	-1.155 (229, 0.25)
Негативизм	$M = 34.1$ $SD = 8$	$M = 33.3$ $SD = 9.3$	-0.654 (229, 0.515)
Настороженность	$M = 30.6$ $SD = 7.3$	$M = 31.9$ $SD = 7.1$	1.372 (229, 0.171)

агрессии, гнева) различия были установлены. Вероятно, отсутствие значимых половых различий во враждебности связано с природой самого феномена. В случае враждебности мы изучаем не самооценку склонности к тому или иному поведению или переживанию, но некоторые базовые установки, которые касаются взгляда на мир и человека. Соотношение и влияние установок и, шире, образа мира на поведение все еще является вопросом открытым. Однако, судя по всему, различные феномены агрессии/враждебности (враждебность, агрессия, гнев и т.д.) между собой коррелируют не всегда.

ВЫВОДЫ

В заключение приведем основные выводы, следующие из результатов нашего исследования.

1. Результаты исследования показали, что модифицированная шкала враждебности Кука—Медли имеет достаточную внутреннюю согласованность и надежность-устойчивость в оценке враждебности.

2. Факторная структура модифицированной шкалы враждебности отличается от факторной структуры оригинальной адаптации шкалы враждебности Кука—Медли. Это может быть связано с различиями в социальных условиях, в которых находились выборки при адаптации шкалы враждебности Кука—Медли и апробации модифицированной шкалы враждебности. Изменения в факторной структуре опросника также могут быть связаны с изменением перевода. Кроме того, факторы модифицированной шкалы враждебности неортогональны, что соответствует логике построения ММРП, “материнского” опросника, из которого и был взят опросник враждебности Кука—Медли.

3. Корреляционный анализ шкалы враждебности с фактором “Враждебность” Басса—Перри показал, что методика обладает конвергентной валидностью, т.е. действительно измеряет заявленный конструкт враждебности.

4. Половые различия по факторам шкалы враждебности отсутствуют, что подтверждает результаты предыдущих исследований. Это возможно объяснить при понимании враждебности как определенной базовой установки, которая не всегда связана с реальным поведением и протеканием аффективных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2018.

2. Грищенкова А.Е. Половозрастные особенности атрибуции враждебности школьников // Психолог. 2015. № 4. С. 139–316.
3. Ениколопов С.Н. Враждебность в клинической и криминальной психологии // Национальный психологический журнал. 2007. Т. 2. № 1. С. 33–39.
4. Ениколопов С.Н. Психология враждебности в медицине и психиатрии // Современная терапия психических расстройств. 2007. № 1. С. 18–22.
5. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журн. 2007. Т. 28. № 1. С. 115–124.
6. Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Агрессия в обыденной жизни. М.: Политическая энциклопедия, 2014.
7. Ениколопов С.Н., Чудова Н.В. Проблема проявлений враждебной установки // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 54. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
8. Кузнецова С.О., Абрамова А.А. Враждебность и психическое здоровье [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. Т. 1. № 2. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2011_n2/40886 (дата обращения: 15.02.2023).
9. Кузнецова С.О., Абрамова А.А., Ениколопов С.Н., Разумова А.В. Психологические особенности враждебности у больных с шизофренией, шизоаффективными и аффективными расстройствами // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2014. № 3. С. 92–103.
10. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983.
11. Реан А.А. Свобода: ответственность, негативизм, работа // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2021. № 3. С. 83–101.
12. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Моск. гос. университет, 1985.
13. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М.: Институт прикладной психологии, 1997.
14. Яворский А.А., Яворский Р.А. Социально-психологические стигмы, дезадаптация и гетероагрессия // Вестник Гуманитарного университета. 2015. № 2. С. 10–18.
15. Barefoot J.C. Developments in the measurement of hostility / Ed. H.S. Friedman. Hostility, coping, & health. American Psychological Association. 1992. P. 13–31.
16. Bentler P.M., Bonnet D.G. Significance tests and goodness of fit in the analysis of covariance structures // Psychological Bulletin. 1980. V. 88. № 3. P. 588–606.
17. Buss A.H. The psychology of aggression. N.Y.: Wiley, 1961.

18. *Byrne B.* Structural equation modeling with Mplus: Basic concepts, applications and programming. L.: Routledge Academic, 2011.
19. *Dodge K.A. et al.* Hostile attributional biases in severely aggressive adolescents // *Journal of abnormal psychology.* 1990. V. 99. № 4. P. 385–392.
20. *Epps J., Kendall P.C.* Hostile attributional bias in adults // *Cognitive Therapy and Research.* 1995. V. 19. P. 159–178.
21. *Hu L., Bentler P.M.* Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives // *Structural equation modeling: a multidisciplinary journal.* 1999. V. 6. № 1. P. 1–55.
22. *Larkin K.T., Martin R.R., McClain S.E.* Cynical hostility and the accuracy of decoding facial expressions of emotions // *Journal of Behavioral Medicine.* 2002. V. 25. P. 285–292.
23. *Moreno J.K., Selby M.J., Fuhriman A., Laver G.D.* Hostility in depression // *Psychological reports.* 1994. V. 75. № 3. P. 1391–1401.
24. *Smith T.W.* Hostility and health: current status of a psychosomatic hypothesis // *Health psychology.* 1992. V. 11. № 3. P. 139–150.
25. *Smith T.W., Sanders J.D., Alexander J.F.* What does the Cook and Medley Hostility scale measure? Affect, behavior, and attributions in the marital context // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1990. V. 58. № 4. P. 699–708.
26. *Tuente S.K., Bogaerts S., Veling W.* Hostile attribution bias and aggression in adults—a systematic review // *Aggression and violent behavior.* 2019. V. 46. P. 66–81.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Модифицированная шкала враждебности

Инструкция. Внимательно прочитайте утверждения и оцените их по 5-балльной шкале от 1 до 5, где 1 — “совершенно не согласен”, 5 — “полностью согласен”. Старайтесь отвечать откровенно и долго не раздумывать.

1. Если кто-то с вами плохо поступает, то вы чувствуете, что должны отплатить ему/ей тем же.
2. Очень многие преувеличивают свои несчастья, чтобы добиться сочувствия и помощи.
3. Большинство людей приходится долго убеждать, чтобы доказать им какую-нибудь истину.
4. Большинство людей способно солгать, чтобы преуспеть.
5. Кое-кто рад бы вам навредить.
6. Большинство людей честны главным образом потому, что боятся попасться.
7. Большинство людей будут добиваться выгоды не совсем честным способом.
8. Если вам делают приятное, то вас обычно интересует, что за этим кроется.
9. Вы считаете, что вас часто незаслуженно наказывали.
10. Вы против того, чтобы подавать милостыню.
11. У некоторых членов вашей семьи есть привычки, которые вас раздражают.
12. Обычно люди неправильно понимают ваши поступки.
13. Никому не интересно то, что с вами происходит.
14. Безопаснее никому не доверять.
15. Вы не раз замечали, что незнакомые люди смотрят на вас критически.
16. Большинство людей заводит знакомства лишь потому, что друзья могут оказаться полезными.
17. Вы уверены, что о вас говорят за вашей спиной.
18. Вы предпочитаете не заговаривать с людьми, пока они сами к вам не обратятся.
19. Мало кто искренне старается помочь другим, если это связано с неудобствами.
20. Обычно вы осторожны с людьми, которые относятся к вам дружелюбнее, чем вы ожидали.
21. Иногда вы стараетесь держаться подальше от того или иного человека, чтобы не сделать или не сказать чего-нибудь такого, о чем потом пожалуете.
22. Вы часто разочаровываетесь в людях.
23. Вам часто приходилось встречать людей, которые считались специалистами, а на самом деле знали не больше вашего.
24. Вам определенно доставило бы удовольствие победить преступника в его же собственной игре.
25. Когда вы узнаете об успехах близкого знакомого, у вас появляется чувство, что вы неудачник.
26. Временами вы были вынуждены обходиться резко с людьми, которые вели себя грубо или назойливо.

27. Обычно люди требуют больше уважения к своим правам, чем сами уважают чужие права.

28. Есть люди, которые вам настолько неприятны, что в глубине души вы радуетесь, когда они за что-то получают нагоняй.

29. Вам зачастую приходится из кожи вон лезть, чтобы победить в споре.

30. Вы зачастую не в курсе дел и интересов людей из вашего окружения.

31. В детстве человек, с которым вы проводили больше всего времени (мать/отец, мачеха/отчим, приемная мать/приемный отец и т.д.), были очень строг к вам.

32. Вы часто встречали людей, завидовавших вашим удачным идеям, потому что сами они не могли до этого додуматься.

33. Когда мужчина находится в обществе женщины, направленность его мыслей обычно связана с ее полом.

34. Вам часто приходилось работать под руководством людей, которые умели повернуть дело так, что все достижения в работе приписывались им, а виноватыми в ошибках всегда оказывались подчиненные.

35. Иногда вы уверены, что другие люди знают, о чем вы думаете.

36. Многие люди повинны в неправильном сексуальном поведении.

APPROBATION OF MODIFIED HOSTILITY SCALE IN RUSSIAN-SPEAKING SAMPLE

G. D. Emelin^{1,*}, S. N. Enikolopov^{1,2,**}

¹Lomonosov Moscow State University;
125009, Moscow, Mokhovaya str., 11, bld. 9, Russia.

²FSBSI "Mental Health Research Center";
115522, Moscow, Kashirskoe hw., 34, Russia.

*Graduate of the Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology.

E-mail: gemelinpsy@gmail.com

**Candidate of Psychological Sciences, Leading Researcher,
Department of Personality Psychology,

Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University,

Head of the Department of Clinical Psychology of the FSBSI "Mental Health Research Center".

E-mail: enikolopov@mail.ru

Received 17.02.2023

Abstract. This article presents the results of an approbation of Modified Hostility Scale. This questionnaire is designed based on Russian translation of Cook—Medley Hostility scale by reducing the number and translation correction of several items. Statistical and content analyzes of data show that Modified Hostility Scale is reliable and convergently valid. Exploratory and confirmatory factor analyzes showed the 3-factor structure of questionnaire: cynicism, negativism, alertness. This structure is semantically close to the 4-factor structure of original Russian translation of Cook—Medley scale. However, our factors are non-orthogonal. This corresponds to the logic of "maternal" questionnaire construction (MMPI) from which the Ho scale (Cook—Medley Hostility scale) was originally taken.

Keywords: hostility, aggression, cynicism, negativism, alertness, Ho scale, approbation of questionnaire.

REFERENCES

1. Behron R., Richardson D. Agressiya. 2-e izd. Saint-Petersburg: Piter, 2018.
2. Grischenkova A.E. Polovozrastnye osobennosti atributsii vrazhdebnosti shkol'nikov. Psikholog. 2015. № 4. P. 139–316.
3. Enikolopov S.N. Vrazhdebnost' v klinicheskoy i kriminal'noy psikhologii. National Psychological Journal. 2007. V. 2. № 1. P. 33–39.
4. Enikolopov S.N. Psikhologiya vrazhdebnosti v meditsine i psikiatrii. Sovremennaya terapiya psikhicheskikh rasstrojstv. 2007. № 1. P. 18–22.

5. *Enikolopov S.N., Tsibul'skij N.P.* Psichometricheskij analiz ruskoyazychnoj versii Oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri. *Psychological Journal*. 2007. V. 28. № 1. P. 115–124.
6. *Enikolopov S.N., Kuznetsova Yu.M., Chudova N.V.* Agressiya v obydennoj zhizni. Moscow: Politicheskaya ehntsiklopediya, 2014.
7. *Enikolopov S.N., Chudova N.V.* Problema proyavlenij vrazhdebnost'noy ustanovki. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2017. V. 10. № 54. P. 12. URL: <http://psystudy.ru> (data obrascheniya: 01.02.2023).
8. *Kuznetsova S.O., Abramova A.A.* Vrazhdebnost' i psikhicheskoe zdorov'e [Elektronnyj resurs]. *Psychology and Law*. 2011. V. 1. № 2. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2011_n2/40886 (data obrascheniya: 15.02.2023).
9. *Kuznetsova S.O., Abramova A.A., Enikolopov S.N., Razumova A.V.* Psikhologicheskie osobennosti vrazhdebnosti u bol'nykh s shizofreniej, shizoafektivnymi i affektivnymi rasstrojstvami Moscow University Psychology Bulletin. Series 14. *Psychology*. 2014. № 3. P. 92–103.
10. *Leont'ev A.N.* Obraz mira. Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya. Moscow: Pedagogika, 1983.
11. *Rean A.A.* Svoboda: otvetstvennost', negativizm, zabota. Moscow University Psychology Bulletin. Series 14. *Psychology*. 2021. № 3. P. 83–101.
12. *Smirnov S.D.* Psikhologiya obraza: problema aktivnosti psikhicheskogo otrazheniya. Moscow: Mosk. gos. Universitet, 1985.
13. *Sobchik L.N.* Vvedenie v psikhologiyu individual'nosti. Moscow: Institut prikladnoj psikhologii, 1997.
14. *Yavorskij A.A., Yavorskij R.A.* Sotsial'no-psikhologicheskie stigmy, dezadaptatsiya i geteroagressiya. *Bulletin of Liberal Arts University*. 2015. № 2. P. 10–18.
15. *Barefoot J.C.* Developments in the measurement of hostility. Ed. H.S. Friedman. *Hostility, coping, & health*. American Psychological Association, 1992. P. 13–31.
16. *Bentler P.M., Bonnet D.G.* Significance tests and goodness of fit in the analysis of covariance structures. *Psychological Bulletin*. 1980. V. 88. № 3. P. 588–606.
17. *Buss A.H.* The psychology of aggression. New York: Wiley, 1961.
18. *Byrne B.* Structural equation modeling with Mplus: Basic concepts, applications and programming. London: Routledge Academic, 2011.
19. *Dodge K.A. et al.* Hostile attributional biases in severely aggressive adolescents. *Journal of abnormal psychology*. 1990. V. 99. № 4. P. 385–392.
20. *Epps J., Kendall P.C.* Hostile attributional bias in adults. *Cognitive Therapy and Research*. 1995. V. 19. P. 159–178.
21. *Hu L., Bentler P.M.* Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural equation modeling: a multidisciplinary journal*. 1999. V. 6. № 1. P. 1–55.
22. *Larkin K.T., Martin R.R., McClain S.E.* Cynical hostility and the accuracy of decoding facial expressions of emotions. *Journal of Behavioral Medicine*. 2002. V. 25. P. 285–292.
23. *Moreno J.K., Selby M.J., Fuhriman A., Laver G.D.* Hostility in depression. *Psychological reports*. 1994. V. 75. № 3. P. 1391–1401.
24. *Smith T.W.* Hostility and health: current status of a psychosomatic hypothesis. *Health psychology*. 1992. V. 11. № 3. P. 139–150.
25. *Smith T.W., Sanders J.D., Alexander J.F.* What does the Cook and Medley Hostility scale measure? Affect, behavior, and attributions in the marital context. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. V. 58. № 4. P. 699–708.
26. *Tuente S.K., Bogaerts S., Veling W.* Hostile attribution bias and aggression in adults—a systematic review. *Aggression and violent behavior*. 2019. V. 46. P. 66–81.